

Николаев, Д.Л. Дефицит любви в отношениях родителей к детям /
Д.Л. Николаев // 4-ая Международная научная конференция
«Психологические проблемы современной семьи» -21-23 октября 2009 г.,
Москва: Тезисы конференции/ Под ред.
Е.И. Захаровой, О.А. Кабановой. - М., 2009.- С.159-164.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Дефицит любви в отношениях родителей к детям

Николаев Д.Л.

Социально-психологический Центр Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка

Первое обращение родителей к психотерапевту в связи с невротическим состоянием

ребенка обычно связано с большими ожиданиями быстрой помощи подобно состоянию начинающего автолюбителя, обратившемуся в автоцентр к профессиональным мастерам. Однако в подавляющем большинстве случаев невроза ребенка терапевт диагностирует недостаток любви, которую ребенок получает в семье. Простейшие психологические тесты это подтверждают. Например, в рисунке семьи ребенок рисует себя изолированным от других членов семьи, в темных тонах или изображая рядом с собой животных или фантастических персонажей.

В подобной ситуации наибольшую сложность для терапевта составляет: как доступно объяснить родителям, что ребенок действительно испытывает дефицит любви. Обычно родители не могут себе даже представить, что они недостаточно любят своего ребенка или не любят его совсем. Чаще всего забота о нем и расценивается как любовь. И если терапевт говорит, что ребенку не хватает любви, это расценивается как необходимость большей заботы о нем.

Тем не менее, любовь – это вполне конкретное чувство, а заботиться о ком-то можно либо испытывая его, либо нет. Очень часто заботу проявляют не с любовью, а с интроектом долга, который в быту обычно называют "чувством долга". Такая забота требует значительных энергозатрат, а появившаяся усталость вызывает желание получить ответное чувство благодарности (которое далеко не всегда приходит). При этом родитель искренне считает, что вкладывает в ребенка много любви, не получая в ответ ничего.

Очень часто родители подсознательно воспринимают ребенка как свою собственность. И отношение к нему похоже на их отношение к другой собственности: они заботятся о нем, ухаживают, любят, но эта любовь длится до тех пор, пока собственность удовлетворяет потребности хозяина. Как только она ломается, ее несут в ремонт; как только ребенок начинает вести

себя не так, как хотели бы родители, его ведут к психотерапевту для устранения проблемы. Любовь человека к своей собственности, очевидно, тоже вариант любви. Но эта любовь, в конечном счете, направлена на самого себя, ведь собственность должна удовлетворять потребности хозяина. Такой вариант любви в семье не объединяет ее членов, а наоборот, разъединяет, когда каждый пытается использовать других в своих интересах с помощью силы или манипуляций. И поскольку ребенок всегда оказывается слабее родителя, то он становится в определенном смысле игрушкой в чужих руках. При таком варианте любви ребенок не чувствует что его любят, он чувствует что родители его используют в своих интересах. Не имея опыта других отношений, ребенок считает этот нормой, но подсознательно протестует, поскольку потребность в любви является естественной психологической потребностью человека, в данном случае – неудовлетворенной. Если ситуация не меняется, то фрустрация потребности приводит к неврозу.

Подобное отношение родителей к ребенку является следствием привычной им модели поведения, которую невозможно изменить в ходе одноразовой психологической консультации. Суть данной модели (в отличие от модели отношения с любовью) в изначальной установке на получение энергии, а не на отдачу. Если даже человек что-то отдает добровольно, то не просто так, а для того, чтобы что-то взамен получить. Получение воспринимается с позитивными эмоциями, а отдача - как негатив. Противоположная модель имеет изначальную установку на отдачу: энергия отдается легко и с позитивными эмоциями. Отдача не преследует цели получения дальнейшей выгоды и ничего не требует взамен. Однако в силу естественных колебательных процессов в природе ни получение, ни отдача не существуют друг без друга. То есть в любой модели будет происходить и то, и то. Разница только в том, что в первой модели отдача чисто психологически воспринимается как потеря, фрустрация или элемент манипуляции, а во второй модели как привычный элемент жизни. Получение в первой модели рассматривается как цель, которую можно достичь или не достичь (а для достижения использовать знания, опыт, приспособления), а во второй - как подарок судьбы.

Исходя из нашего опыта работы эффект в терапии детских неврозов достигается только при совместной работе с ребенком и с родителями. Причем с родителями целесообразно проводить не просто консультацию, а тренинг проработки отношений с каждым из членов семьи: тренируется смена установки получения на установку отдачи. Хороший эффект такой проработки достигается в рамках гештальт-терапии и бихевиоральной

терапии. Полностью сменить модель поведения, как правило, не удастся, но изменить акцент поведения на большую отдачу по отношению к ребенку вполне реально.

Тренинг смены упомянутых моделей поведения можно расценивать как средство укрепления семейных связей и профилактики невротических состояний всех членов семьи.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ